

— Госпожа Лин, зачем вы меня искали?

Лицо Юнь Гуаньлин омрачила тень печали.

— Глава семьи держит на меня обиду. Я очень хочу развеять это недоразумение, но вы знаете ее характер... Боюсь, она не захочет слушать объяснений, а если я нагряну без приглашения, то вызову еще большее раздражение. Поэтому я и хотела попросить вас о помощи.

Сюнь Фэн не спешил с ответом, лишь пристально смотрел ей в глаза. Его взгляд не был пронзительным, но в нем ощущалась некая испытующая сила, от которой становилось не по себе. Собеседница не выдержала и отвела глаза, ее взор скользнул ниже, к нефритовой подвеске на его поясе. Пальцы бессознательно сжали платок.

Спустя мгновение юноша наконец изогнул губы в улыбке, которая, впрочем, почти не коснулась его глаз. Голос оставался мягким, но в нем появились нотки любопытства.

— Похоже, у госпожи Лин уже есть план? Чем я могу помочь?

Девушка с облегчением выдохнула и, подняв глаза, заговорила быстрее:

— Я подумала, что глава семьи только оправилась от болезни, а дела в последнее время отнимают все силы. Наверное, ей хочется развеяться. На озере Цуй недавно появились новые цветочные лодки, там поют куньцзюйские арии из новой оперы. Я хочу попросить вас пригласить главу семьи на прогулку на полдня. Я все устрою, подготовлю развлечения, чтобы поднять ей настроение. А когда она будет в хорошем расположении духа, я извинюсь и все объясню.

— Звучит забавно, — хлопнул в ладоши Сюнь Фэн. — Расскажите подробнее.

— Все намечено через три дня. Сначала я... — начала Юнь Гуаньлин.

В отдельном зале витал аромат вина и яств. Лавочник Чжан как раз поднял чашу, чтобы произнести тост в честь Юнь Чэмин, но заметил, что та рассеянно смотрит на дверь, бессознательно поглаживая край своей чаши и даже не думая ее поднимать.

— Глава, глава? — дважды позвал он.

Собеседник с улыбкой качнул своей чашей.

— Вы все время поглядываете на дверь, — с любопытством заметил он. — Неужели там происходит что-то интересное?

Только тогда Юнь Чэмин поняла, что отвлеклась. Ее пальцы замерли. Собравшись с мыслями, она медленно отвела взгляд.

— Ничего, — ровным голосом ответила она. — Просто блюда на столе остывают. Я думала, не попросить ли кухню подать еще пару горячих закусок.

— О, что вы, глава, это уж слишком! — Старик поспешно опустил чашу и замахал руками, широко улыбаясь. — На столе и так всего вдоволь: и мясное, и овощное, и холодное, и горячее. Лишние блюда — это расточительство. Я видел, госпожа Лин давно вышла, и подумал, уж не о ней ли вы беспокоитесь? Все-таки она молодая девушка.

— Да, давно вышла, — повторила Юнь Чэмин.

«Вышла вместе с Бай Цзином. Наверное, им есть о чем поговорить»

Она замолчала и, взяв кувшин, принялась наливать вино в пустую чашу. Янтарная жидкость потекла через край, но девушка этого даже не заметила. Управляющий поспешно накрыл кувшин рукой.

— Глава, вам больше нельзя, — встревоженно сказал он. — Вы только поправились, вино повредит желудку. Если вы так беспокоитесь о госпоже Лин, сходите, посмотрите. Мы, старики, подождем здесь, ничего страшного.

Юнь Чэмин покачала головой:

— Она всегда была благоразумна, мне не о чем волноваться.

Едва она договорила, как лавочник Чжан удивленно воскликнул:

— О, легка на помине! Госпожа Лин, а глава как раз о вас вспоминала.

Слова прозвучали так быстро и громко, что Юнь Чэмин, сжавшая чашу, не успела его остановить и лишь беспомощно смотрела, как двое у входа обратили на нее свои взгляды.

Юнь Гуаньлин замерла, приоткрыв рот. В ее глазах промелькнуло трогательное волнение, и девушка даже начала заикаться:

— Глава, вы... я... я думала, вы...

Юнь Чэмин кивнула ей:

— Садись.

— Да, — та не смела больше ничего сказать и, сжимая платок, быстро прошла к свободному месту. Едва опустившись на стул, она украдкой взглянула на кухню. Ей хотелось что-то сказать, но присутствие за столом лавочников заставило ее промолчать. Она лишь изредка бросала взгляды в сторону главного места.

Сюнь Фэна демонстративно не замечали, но он не чувствовал ни малейшего смущения. Сев рядом с главой семьи, он тихо спросил:

— Кухина, ты вспоминала только ее? А меня нет?

— А тебя зачем?

— Как зачем? — усмехнулся Сюнь Фэн. — Беспокоиться, не угрожает ли мне что-нибудь.

— Какая может быть опасность в собственном трактире? — невозмутимо ответила Юнь Чэмин.

— Ну что ты так говоришь? А вдруг меня какая-нибудь красавица уведет?

Она опустила глаза.

— Какое мне до этого дело.

— Кухина, ты так бессердечна, — с притворной грустью вздохнул юноша и налил себе вина. — Позволь мне упиться до смерти.

Юнь Чэмин смотрела, как он осушил чашу и тут же наполнил ее снова.

— Одной чашей не упьешься, — холодно заметила она. — Пей больше.

— Раз кухня велит, не смею ослушаться, — Сюнь Фэн поднял чашу и выпил до дна. — Ты обо мне не думаешь, а я о тебе помню. Смотри.

Он достал из рукава цветок камелии и под столом осторожно положил его на колени Юнь Чэмин.

— Кузина, я увидел, как красиво цветет камелия, и пожалел, что тебя нет рядом. Вот и сорвал для тебя. Ну как, нравится?

Она уставилась на подношение.

Розово-белые лепестки, тонкие, почти прозрачные, были совершенно целыми. Видно, цветок бережно несли.

Юнь Чэмин протянула руку и осторожно коснулась лепестка. Тот слегка дрогнул, словно от дуновения ветерка.

— Ты прекраснее любого цветка, — прошептал Сюнь Фэн.

Сытый желудок требует отдохновения. Слушая доклады лавочников, парень невольно замечтался — как же, черт побери, было бы здорово сейчас растянуться на полу и вздремнуть!

Но Юнь Чэмин не давала ему покоя. Что-то пошло не так: после того, как он подарил ей камелию, она стала еще холоднее. Сюнь Фэн почесал в затылке.

«И впрямь непростая девушка. Даже такой жест ее не тронул»

Мучение продолжалось до самого заката, но наконец пытка закончилась. Управляющие, стоя у входа в «Ванхайчао», провожали хозяйку к карете. Юнь Гуаньлин, воспользовавшись моментом, подошла к Сюнь Фэну:

— Брат Бай Цзин, не забудьте.

Тот кивнул:

— Не беспокойтесь, я помню.

— Я полагаюсь на вас. Когда все получится, я вас щедро отблагодарю.

— Что вы, сестрица Лин, мы же одна семья.

Юнь Чэмин прошла мимо них, села в карету и приказала кучеру:

— Домой.

Сюнь Фэн опешил.

— Кузина, а как же я? Я еще не сел.

— О? А какое мне до этого дело, — она опустила занавеску. — Поехали.

Глядя на удаляющуюся карету, Сюнь Фэн вдруг все понял. На его губах медленно расцвела улыбка. Так вот оно что, вот оно что.

— С тобой все в порядке? — с недоумением спросила Юнь Гуаньлин, видя, как он смеется.

Он коснулся брови.

— Все прекрасно. Просто замечательно.

Девушка ничего не поняла, но смутно почувствовала, что отношения между главой и Бай Цзином не так уж и прочны. Похоже, они еще не объяснились, и свадьба — дело нерешенное.

— Глава семьи уехала. Как ты вернешься? Может... может, на моей карете?

Вечерняя заря внезапно раскинулась по иссиня-черному небу. Запад сначала окрасился в оранжево-красный, а через мгновение цвет стал гуще, прозрачно-алым. Сияние разлилось повсюду, и соседние облака, впитав его, окрасились в розовые и лиловые тона, ложась слоями. Сердце Сюнь Фэна, казалось, унесло ветром ввысь, к облакам. Оно стало легким, почти невесомым, и даже душа его наполнилась светом.

— Как можно упустить такую красоту! — воскликнул он.

Сюнь Фэн шел, залитый светом зари, слегка приподняв голову. Ветер взъерошил ему волосы, трепал полы халата. Его шаги были широкими и легкими, полными свободы и беззаботности. Казалось, вся эта вечерняя заря раскинулась в небе лишь для того, чтобы составить ему компанию на прогулке.

Юнь Гуаньлин смотрела на него, затаив дыхание.

<http://bllate.org/book/16000/1501381>